

Михальчук Т.Г.
(Могилёв)

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Русская литература и, в частности, русская советская поэзия вошла в золотой фонд мировой культуры. Имена Н. Рубцова, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Е. Евтушенко, Б. Окуджавы и др. известны далеко за пределами России.

Современная русская поэзия имеет глубокие исторические корни, национальные традиции. Русская поэзия всегда являлась "проповедником" мира, доброты, гуманизма, милосердия. Высоким примером является на все времена поэзия А.С. Пушкина.

Слово – "катализатор" человеческих отношений. Грибоедов в свое время заметил: "Злые языки страшнее пистолета". В. Маяковский называл слово "оружием". "Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести", – утверждает В. Шефнер.

"Золотое пламя церкви или золотое пламя свечи – это символы духовности", – писал академик Д.С. Лихачев.

В русской литературе образ огня – это еще и символ веры, надежды, любви (Б. Окуджава "Ночной разговор", Н. Рубцов "Русский огонек"). "Русский огонек" – это и символ русской души, широкой, гостеприимной, хлебосольной.

Старые добрые русские слова "Здравствуйте", "Извините", "Спасибо", "Пожалуйста", "До свидания" и др. — этикетные формулы — горят, как огоньки, поддерживая тепло человеческих взаимоотношений, доброжелательность, уважение, любовь друг к другу, освещаая нам путь от рождения и до последнего часа:

*А если судьба милосердно
Сказать мне дозволит еще,
Я те же три слова усердно
Опять повторю горячо.
О, только хватило бы силы
Их явственно произнести!
Завес, дорогая, спасибо...
Здоровья тебе ... и — прости.*

(Р. Гамзатов)

Первоначальный благородный смысл некоторых этикетных слов уже утрачен, поэтому, обращаясь к ним, поэты напоминают нам их скрытую, внутреннюю форму. Так, поэтесса Е. Шевелева пишет:

*Здравствуйте! Добрая ласковость слова
Стерлась на нет в ежедневном привете.
Здравствуйте! Это же — будьте здоровы.
Это же — дольше живите на свете.*

Мысль о необходимости помнить исконный смысл этикетных слов проходит и через стихотворение Н. Веселовской:

*Не всякий возглас в речи выжить мог,
Но вот звучит во все века "спасибо" —
Спаси мол, брат, тебя за это бог!*

Стихотворения русских поэтов в плане речевого этикета условно можно разделить на три группы. Некоторые из них непосредственно посвящены речевому этикету, его великой роли в жизни. Они так и называются "С добрым утром" (А. Яшин), "Здравствуйте" (В. Солоухин), "Имена" (А. Вознесенский) и др. Мы их включили в первую группу.

Во второй группе этикетные формулы могут использоваться в названиях стихотворений ("До свиданья, мальчики" Б. Окуджавы, "Поздняя благодарность" Я. Смелякова, "Привет, Россия! Н. Рубцова), хотя их содержание глубже и шире, чем простое осмысливание языковых номинаций, а иногда название совершенно противоположно содержанию, как в стихотворении А. Вознесенского "Правила поведения за столом". В эту же группу входят и стихотворения без названий, но полно раскрывающие одну из микротем, например: "Благодарность", "Просьба", "Прощание".

И, наконец, в третью группу мы включили стихотворения, в которых употребляются отдельные этикетные формулы, но нестандартно, со специальным стили-

стическим заданием, с выдумкой и художественным новаторством, которые свойственны поэтам. Необыкновенно задушевное стихотворение А. Яшина "С добрым утром":

Я люблю, когда при встрече

*Мы знакомым и родным:
"С добрым утром!" "Добрый вечер!"
"Доброй ночи!" -- говорим.
Если к чаю или к обеду
В дом войдем - не люблю, что ль,
Поклонясь, сказать соседям:
"Чай да сахар!" "Хлеб да соль!"
Не от тяги к суесловью
И сложилось не вчера
Это братское, с любовью
Пожелание здоровья,
Пожелание добра.*

Иногда поэтами обыгрываются, придумываются свои, подходящие по содержанию, этикетные формулы, как у Л. Мартынова:

**Будьте любезны;
Будьте железны! –
Вашу покорную
просьбу я слышу –
Будьте железны,
Будьте полезны
Тем, кто стремится укрыться под крышу.**

"Благодарность", "Извинение", "Пожелание" в поэзии обычно не ограничивается одной стандартной формулой, а употребляется расширенно, эмоционально насыщено, с интенсивами полноты:

**Благодарю! Благодарю!
Вовек не отблагодарю я!**

**Прости меня на этот раз
и на другой, и на десятый.**

(В. Тушнова)

Этикетные формулы могут создавать эффект неожиданности, например, в контексте с грубыми словами. При этом они придают высказыванию оттенок "иронической вежливости", как у Н. Матвеевой:

**Ты не гусар! Ты шпак! Зануда из зануд!
Ты сухопутчая, **прошу прощенья**, крыса.**

Поэты в своих произведениях ведут диалоги, в том числе и с природой, олицетворяя ее. У Н. Рубцова читаем: "Прости, – сказал родному краю". Ср. у А. Жигулина: "Здравствуй, родина, поле мое с васильками!" Это так называемые диалогизированные монологи; очень доверительная форма, сближающая автора с читателем. Она широко используется в творчестве А. Вознесенского, Н. Рубцова, К. Симонова, В. Высоцкого.

В стихотворениях Б. Окуджавы употребляются стилистически разнообразные формы обращения: "братцы", "брат мой", "господа", "Ваше Величество Женщина".

Формулы речевого этикета в поэтическом тексте нередко стилистически окрашены. Они имеют различные стилистические оттенки, например, разговорно-просторечные:

Ты прости, прости, прощай!

Прощегаа пока.

(В. Луговской)

Спасибочко. Как-нибудь сами мы выстоим под небесами

(Е. Евтушенко).

Они могут выражать безразличие, как у Б. Окуджавы: (и женщины рассеянное "здрасьте") или отрицательный прагматико-эмоциональный настрой, как у Р. Рождественского (Они запыхавшимся подругам говорят как можно небрежнее "здрассте!").